

DOI: 10.24411/2308-8079-2017-00008

УДК 27:2-86

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА АВТОНОМОВА –
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО «АРХИЕПИСКОПА», «КАТОЛИЧЕСКОГО
МИТРОПОЛИТА», ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА**

Священник Павел Бочков

В статье на основе доступных источников, рассматривается малоизвестная биография обновленческого «архиепископа» Николая Автономова (1889-1979), церковного авантюриста и приспособленца. В годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны Н. Автономов, используя свое церковное служение, активно и последовательно сотрудничал с НКВД и гестапо. Н. Автономов оставил свой след в истории обновленческого раскола, послевоенной истории Русской эмиграции и истории Русской Православной Церкви Заграницей. В статье прослеживается не только его церковная деятельность, но и раскрывается его нравственный портрет.

Ключевые слова: «архиепископ» Николай Автономов, Обновленческий раскол, обновленчество, Русская Православная Церковь Заграницей, русская эмиграция, РПЦЗ, русские католики, самозванчество.

**A BIOGRAPHY OF N.P. AVTONOMOV – A RENOVATIONIST
“ARCHBISHOP”, A “CATHOLIC METROPOLITAN”,
A GREEK CATHOLIC PRIEST**

Priest Pavel Bochkov

The paper is based on available sources and deals with Nicholas Avtonomov's biography which has not been widely known so far. N.P. Avtonomov (1889-1979) is regarded as an ecclesiastical adventurer and turncoat. During the period of Stalin's repression and the Great Patriotic War he made advantage of his ecclesiastical service to cooperate with the NKVD and the Gestapo. N. Avtonomov left a mark in the history of the Renovationist schism, the postwar history of Russian emigration and

the history of the Russian Orthodox Church Abroad. The paper focuses both on his ecclesiastical career and his personality.

Keywords: “archbishop” Nicholas Avtonomov, Renovationist schism, renovationism, Russian Orthodox Church Abroad, Russian emigration, Russian Catholics, political fraud.

В настоящее время среди исследований, посвященных т.н. «обновленческому» расколу, уделяется мало внимания биографии одного из «иерархов» данного раскола, оставившего свой след не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории Русской Православной Церкви Заграницей и Русинской Греко-католической Церкви.

Вся биография Николая Автономова насыщена различными разночтениями и неточностями, порожденными бурями эпохи, в которую ему довелось жить. По одним данным Николай Петрович Автономов родился 4 декабря 1889 года в селе Сазыкино Елецкого уезда Орловской губернии в семье железнодорожного рабочего [9, с. 389]. По другим – 6 апреля 1894 года в станице Сергиевской Усть-Медведицкого округа области Войска Донского в семье священника Петра Викторовича Автономова и его супруги, Анастасии Яковлевны Автономовой (в девичестве Ломоносовой), дочери священника слободы Ореховой. В пользу последней версии говорит и соответствующая запись в Метрической книге, сделанная рукой священника Петра Автономова [11].

В известной работе митрополита Мануила (Лемешевского) «Каталоге русских архиереев-обновленцев» есть сведения о том, что в 1909 году Николай Автономов окончил Тамбовскую Духовную семинарию [10, с. 846]. Однако имеется и иное утверждение, что по окончании 4 класса Николай Автономов был исключен из семинарии за пьянство [8, с. 32]. Вероятно, вследствие отчисления из семинарии, в том же году Автономов окончил Тамбовскую миссионерско-псаломщическую школу, и уже 9 сентября 1909 года был назначен псаломщиком Христорождественской церкви города Лебедяни

Тамбовского уезда Тамбовской епархии [9, с. 389]. Приблизительно в это же время Николай Автономов сочетался браком с Автономовой Татьяной Георгиевной.

25 апреля 1913 года псаломщик Николай Автономов был рукоположен в сан диакона и назначен в клир церкви во имя св. ап. Иоанна Богослова села Липовки Тамбовского уезда [9, с. 389]. В этот период у четы Автономовых родилась дочь Надежда (1915) и сын Анатолий (1916) [9, с. 390]. 28 ноября 1917 года диакон Николай Автономов был переведен в клир Крестовоздвиженской церкви села Сосновки Моршанского уезда. По другой информации, требующей проверки, в этот же период Автономов поступает в канцелярию уездного исправника [8, с. 32]. Тем не менее, в 1918 году Автономов был рукоположен в сан священника и вновь был назначен на приход в городе Лебедянь.

После возникновения обновленчества священник Николай Автономов уклонился в раскол и 21 октября 1922 года был назначен священником Покровской церкви села Павлодаровки Тамбовского уезда. Жизнь рядового сельского пастыря не вполне отвечала внутренним запросам Автономова, и вскоре, последовал его перевод в Царицынскую епархию, в которой он к 1926 году стал уполномоченным «Обновленческого Синода по Сталинградскому округу» [19, с. 218]. К 1927 году Автономов был возведен в сан протоиерея и назначен «благовестником» Таганрогской епархии [15, с. 429-430].

Решением руководства «Обновленческой Церкви», протоиерей Николай Автономов «18 мая 1930 г., будучи в браке, хиротонисан во епископа Ставропольского и Александровского» [9, с. 389].

Будущий видный иерарх Русской Православной Церкви священник Михаил Зернов, впоследствии архиепископ Киприан, ярко описывает предвоенные годы жизни и деятельности Ставропольского обновленческого "епископа": «Ростовское краевое обновленческое митрополичье управление поручает ему (*Автономову* – П.Б.) свечное производство в масштабах всего края. Такой род занятий как нельзя больше отвечал духовным запросам обновленческого епископа. Он развивает кипучую деятельность. Изумленные

ставропольские граждане видят его мчащимся на велосипеде в сопровождении особы женского пола по всему городу. Правда, обновленцы признавали женатый епископат, и Автономов был в те поры женат, но... не жена сопровождала обновленческого архиерея на прогулках.

Средства свечного производства позволили бывшему семинаристу без помех отдаться своей давней страсти. Пьянство, как и безнравственность Автономова приобретают грандиозные размеры.

Обновленческое начальство вынуждено назначить ревизию. Результаты: растрата в размере 500 000 рублей. Приходится отрешить энергичного "архиерея" от производства свечей и перевести на худшую кафедру в город Пятигорск.

Здесь, переменяв особу женского пола, и, доведя жену до такого состояния, что она на нервной почве ослепла, Автономов зажил точно так, как жил в Ставрополе. Но свечного производства уже не было. Однажды обновленческие священнослужители Николай Полевский и Федор Животков в будний день зашли в алтарь своего храма и ослепели. Епископ Пятигорский стоял на табуретке и снимал с иконы серебряную ризу. Оказалось, что свечное производство заменили Автономову драгоценные ризы, которые он систематически снимал с икон повсюду, где только мог, и продавал.

Пьянство, безнравственные поступки, кощунство и воровство Автономова вынудили, наконец, обновленческое начальство лишить его архиерейской кафедры и перевести в город Махач-Кала настоятелем одной из церквей. Но и здесь его поведение было настолько неблагопристойным, что ему решились, наконец, дать "чистую отставку".

Но не тут-то было: предприимчивый "архипастырь" объявил себя главой автокефальной церкви и не пожелал уходить из храма. Но теперь уже не выдержал сам верующий народ и с позором изгнал Автономова из церкви» [8, с. 32-33].

Попытка самочинной автокефалии в обновленческом расколе не увенчались успехом. 7 февраля 1934 года Автономов был запрещен в

священнослужении. Впрочем, в обновленческом расколе на протяжении всего его существования отношение к запрещениям было довольно формальное. Как показала история этого раскола, прещения не вели к исправлению жизни тех, на кого они были наложены. Поэтому не удивительно, что всего через два месяца, 11 апреля 1934 года, запрещение было снято, а уже с 16 августа Автономов находился в распоряжении Курского Областного Митрополитанского Церковного Управления [9, с. 389]. 29 декабря 1934 года Автономов был уволен из Старо-Оскольской епархии «для пользы обновленческого дела» за штат с правом быть настоятелем [10, с. 846].

Одиозного Автономова «обновленцы неоднократно увольняли за штат и запрещали в служении то «за целый ряд неправильных поступков, унижающих епископское достоинство», то «за бестактную деятельность», то «за нетрезвость и распущенность». В Старом Осколе он продержался всего четыре месяца» [16, с. 236-237].

В сентябре 1934 года Николай Автономов был назначен "епископом" Ставропольским и председателем Ставропольского епархиального управления. Неуживчивый и скандальный характер, в сочетании с безнравственным поведением, не смогли задержать "епископа" Николая на Ставрополье и уже 29 декабря 1934 года, он был почислен на покой.

Через месяц поисков нового места служения в условиях нарастающих беспощадных гонений на Церковь и религию со стороны советских властей Автономов нашел приют под покровительством авторитетного и представительного деятеля обновленчества Ивановского "митрополита" Александра Боярского.

Сам Александр Боярский в жизни и быту отличался поразительной непосредственностью и даже наивностью [3, с. 17]. Неудивительно, что обладая авантюрным складом ума, употребив разного рода безнравственные ухищрения, Автономов вошел в полное доверие к Боярскому, и уже довольно скоро, 30 января 1935 года, стал настоятелем обновленческой Преображенской церкви города Иваново. А уже 22 апреля 1936 года Автономов стал

"епископом" Александровским и Юрьевским. Кроме того, вероятно, не без протекции "митрополита" Александра Боярского 5 декабря 1936 года Николай Автономов был возведен в сан "архиепископа"[9, с. 389].

Ко времени получения Автономовым сана "архиепископа", "митрополит" Александр Боярский еще 16 марта 1936 года был арестован, а 15 июля того же года, постановлением Особого совещания при НКВД СССР приговорен к 5 годам тюремного заключения. Но уже через год его приговор был пересмотрен и 9 сентября 1937 года постановлением Тройки УНКВД по Ивановской области «митрополит» Александр Боярский был приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в тот же день [3, с. 38-39; 10, с. 49].

Впоследствии выяснилось, что дело в отношении Александра Боярского было сфабриковано показаниями его ближайших соратников и братьев-священников [9, с. 37]. Обвинения были самые разные – от антисоветской деятельности до пропаганды фашизма. Одним из главных доносчиков являлся не кто иной, как "епископ" Николай Автономов, активно сотрудничавший с органами НКВД, усердно покупая свою личную свободу, путем несвободы своих собратьев. Таким образом, в разгар сталинских репрессий, 30 декабря 1937 года Николай Автономов стал "архиепископом" Ивановским и управляющим Ивановской митрополией, по некоторым данным, спустя непродолжительное время, усвоив себе и титул "митрополита" [17, с. 273-281].

Но в 1938 году арестован был сам Автономов. Следствие пыталось доказать его причастность к делу так называемой «Автокефальной черной Церкви». Но вскоре Автономов был оправдан и отпущен на свободу, вероятно, в память прошлых «заслуг». Стремясь удалиться от ставшей весьма опасной активной церковной деятельности, 3 декабря 1938 года Николай Автономов ушел на покой. Он переехал в Пятигорск и занялся торговлей [8, с. 33].

«Война застала Автономова в городе Пятигорске на должности коммерческого директора мясокомбината. В оккупации он объявил себя каноническим архиереем и фактически являлся двойным агентом – НКВД и гестапо. Автономов служил в Пятигорске в небольшом уцелевшем в годы

войны кладбищенском храме св. прав. Лазаря Четверодневного. Здесь по его доносу был арестован немцами и впоследствии расстрелян клирик этого храма (1938-1942) протоиерей Василий Геккель, укрывавший советских солдат» [4].

Архиепископ Киприан (Зернов) так описывает деятельность Автономова в Пятигорске в годы немецкой оккупации: «Он раздобывает у немцев удостоверение, свидетельствующее, что он является епископом Русской Церкви православного (не обновленческого) рукоположения и приступает к исполнению архиерейских обязанностей, одновременно зачисляясь на работу в Гестапо. Здесь по его доносу немцы душат в душегубке священника Василия Геккеля. Есть подозрения, что были и еще жертвы его полицейской деятельности. Одновременно Автономов пишет послания к пастве, призывая ее всячески помогать оккупантам. Он печатает множество позорных статей, клеветая в них на свою Родину и восхваляя фашизм. Таким образом, работа на немцев протекала весьма успешно, но с архиерейством дело не получилось – верующие русские люди мгновенно опознали в изменнике бывшего осквернителя икон и распутника. Пришлось скрыться с горизонта» [8, с. 33].

В декабре 1942 года, Николай Автономов покидает Пятигорск вместе с отступающей немецкой армией. Пользуясь всеобщим хаосом и неразберихой, Автономову удается войти в юрисдикцию Украинской Автономной Православной Церкви митрополита Алексия (Громадского). Убедив последнего в каноничности своего поставления, 3 января 1943 года Автономов получает назначение на временное управление Мозырско-Речицкой епархией. На данном поприще Автономов также зарекомендовал себя как активный помощник немецких оккупационных властей. За недолгое пребывание на территории Гомельской области Автономов открыл при Речицком кафедральном соборе школу для юношей, в которой помимо церковных, хоровых и спортивных занятий, велась активная пронемецкая пропаганда [6].

Продолжающееся отступление германских войск, гибель митрополита Алексия (Громадского) в мае 1943 года и разоблачение, повлекшее запрещение в священнослужении от 5 июня 1943 года [9, с. 389], побудило Николая

Автономова вновь устремиться на Запад. 29 января 1944 года Николай Автономов вместе с женой, дочерью и внучкой прибыл в Варшаву и по поручению местной германской администрации несколько месяцев «религиозно обслуживал» «неарийские» воинские подразделения.

26 мая 1944 года Автономов, назвав себя «Православным руководителем для легионеров и воинских соединений Вермахта и Охранных войск в генерал-губернаторстве», впервые обратился к Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви с прошением о принятии его в каноническое и евхаристическое общение» [17, с. 280]. Ответа от Архиерейского Синода не последовало.

Умело манипулируя антисоветскими настроениями русских эмигрантов, взявших оружие и в годы Второй мировой войны и вставших под немецкие знамена, Автономов буквально «втерся» в доверие к старому белому генералу, бывшему Атаману Всевеликого войска Донского Петру Николаевичу Краснову. Представившись уроженцем казачьей станицы, Автономов продолжил выдавать себя за канонического православного архиерея, приступив к активному «духовному окормлению» казачьих частей, получивших наименование «Казачий Стан» и находящихся в ведении Главного управления казачьих войск во главе с генералом П.Н. Красновым [2, с. 92-93; 7, с. 166; 18, с. 147].

«Генерал уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана, в частности выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии во главе с архиепископом или даже митрополитом. Первое его письмо об этом председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей митрополиту Анастасию (Грибановскому) последовало 27 августа 1944 г. В нем Краснов, "радея о казачьей пастве, как поселяемой на земле в Северной Италии, так и служащей в воинских частях", просил назначить архиепископом Донским, Кубанским и Терским "архиепископа" Николая Автономова, окормлявшего ряд казачьих

формирований во время их пребывания в Польском генерал-губернаторстве» [19, с. 218].

В июне 1944 года, один из иерархов Русской Православной Церкви Заграницей, в прошлом, бывший обновленческий епископ, принятый в РПЦЗ в сущем сане, митрополит Берлинский Серафим (Ляде) письменно ответил Автономову, что находится с ним и окормляемыми им казаками в евхаристическом и молитвенном общении. Обладая крайне скудной информацией в отношении Автономова, митрополит Серафим (Ляде), вероятно, зная о его пребывании в обновленчестве, руководствовался Определением Архиерейского Синода РПЦЗ от 1924 года. В этом документе определялся порядок принятия в церковное общение бывших обновленцев: «при искреннем их покаянии пред Епископом и Церковью и разрешение кающимся священнослужения предоставить усмотрению местных Преосвященных» [13, с. 194-195].

В августе 1944 года Автономов вновь написал два прошения в Синод РПЦЗ и лично Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому). Не смотря на все попытки легализоваться и войти в состав РПЦЗ, Автономов вновь проявил свою мошенническую натуру вместе с прошениями предоставив прошение на имя председателя Синода от «Главного Казачьего штаба войск СС и Шуцполицией Генеральной губернии» о якобы состоявшемся его избрании казачеством на кафедру Донской и Новочеркасской митрополии. Впрочем, это прошение было признано поддельным, так как оказалось скрепленным печатью какого-то прихода в Транснистрии с надписью на румынском языке.

Архиерейский Синод провел расследование и неопровержимо выявил самозванство Автономова. Кроме того, к митрополиту Анастасию поступило деяние Собора епископов Автономной Украинской Церкви в Варшаве от 8 апреля 1944 года, подтвердившее решение 3 архиереев этой Церкви от 5 июня 1943 года о запрещении «именующего себя архиепископом Николая Автономова в священнослужении», а также доклад председателя Комиссии по

церковным делам при Русском комитете в Генерал-губернаторстве А. Свитича о негативных результатах расследования комиссии по данному делу.

В результате 11 октября 1944 года Архиерейский Синод постановил: «а) прошение Николая Автономова о принятии его в молитвенное и евхаристическое общение отклонить ввиду непринадлежности его к составу канонических православных епископов; б) уведомить генерала Краснова, что Николай Автономов как самозванец и обновленец не может быть назначен ни на какую церковную должность; в) просить Митрополита Берлинского и Германского Серафима аннулировать выданное им Николаю Автономову удостоверение о том, что он является православным епископом, коему разрешено совершение богослужений в пределах Германской епархии...» [19, с. 218-219].

Во второй половине 1944 года Автономов предпринял поездку в расположение Казачьего Стана в Италии, где был разоблачен в самозванчестве и обновленчестве рядом казаков и священников, знавших Автономова по его деятельности в 1930-е – 1940-е годы. Убедившись в аморальности и неканоничности Автономова, генерал П.Н. Краснов принял меры «для устранения его от всякого влияния на казаков» [14, с. 230].

Вскоре после этого, митрополиты Анастасий (Грибановский) и Серафим (Ляде) провели совещание, на котором было принято решение, что Автономов никоим образом не может быть принят в качестве православного епископа. Несмотря на это, последний, не оставил надежды войти в юрисдикцию РПЦЗ, и уже весной 1945 года подал в Архиерейский Синод РПЦЗ прошение о пересмотре своего дела. 9 апреля 1945 года Архиерейский Синод РПЦЗ окончательно отказал в пересмотре дела, ссылаясь на неканоничность архиерейской хиротонии просителя [9, с. 390].

Для "архиепископа" Николая Автономова 1945 год выдался довольно насыщенным. Автономов вместе со своей семьей обосновался в Мюнхене, где вскоре создал небольшую приходскую общину во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца.

Архиепископ Киприан (Зернов), усматривая в этих шагах Автономова очередное мошенническое деяние, с негодованием пишет: «...к безнравственности, воровству и кощунству прибавились ныне обман и предательство. Такие "высоконравственные" качества Автономова вдохновили его начать борьбу за поднятие нравственности человеческого рода.

Он издает с этой целью в Мюнхене неряшливый журнальчик под громким названием "Колокол". Нельзя без отвращения читать убогие статейки, отпечатанные на стеклографе, настолько они фальшивы и омерзительны.

Проливая крокодиловы слезы над тем, как низко пали в нравственном отношении современные люди, Автономов видит спасение от этого зла в... католичестве. Он призывает всех христиан объединиться вокруг "святейшего престола", не обращая внимания на догматические несогласия. "Ученый" богослов считает их не существенными.

Ссылаясь на авторитет поэта Апухтина, писателя Сологуба и других, подобных им «авторитетных церковных деятелей» он, как дважды два – четыре, доказывает, что Ватикан всегда был преданнейшим другом Православия.

Одним словом, изгнанный семинарист со страниц своего журнальчика показался во всем блеске своего невежества.

Конечно, Автономов случайно появившееся в церковных кругах явление. Он лопнет, как мыльный пузырь, если уже не лопнул. Изгнанный из церкви, бежавший со своей Родины, до мозга костей безнравственный человек не может приобрести честных и искренних сторонников – ему не соблазнить никого из верных чад Православной Церкви».

Как ни странно, но деятельность Автономова имела некоторый успех, и в том же 1945 году, он и возглавляемая им церковная община была принята в общение с Римско-Католической Церковью в юрисдикцию католического Архиепископства Мюнхенского и Фрайзингского. Кроме того, используя все те же документы, вскоре Автономов «был принят в сущем сане архиепископа, с сохранением восточного обряда и вскоре Папой Пием XII возведен в сан

митрополита с правом предношения креста и награжден наперсным крестом с бриллиантами» [10, с. 847].

Около года, Николай Автономов умело вводил в обман Римско-Католическую Церковь, но при помощи иерархов РПЦЗ был разоблачен, смещен и отправлен в католический монастырь для исправления. Примечательно, что, не смотря на судьбу своего основателя и «иерарха», мюнхенская община на ул. Румфордштрассе, осталась в составе католической епархии и существует до сего дня. В настоящее время приход во имя свт. Николая Мирликийского и блаженного священномученика Леонида в общении с Римским Апостольским Престолом возглавляется бывшим клириком Русской Православной Церкви, игуменом Мартирием (Багиным), запрещенным в служении Святейшим Патриархом Алексием II в 1998 году и перешедшем в 1999 году в католичество.

«Затем Автономова арестовала американская оккупационная администрация по обвинению в шпионаже в пользу СССР» [19, с. 220]. 10 марта 1948 года Автономов был выпущен под залог и за недоказанностью обвинений оправдан 8-м судебным округом военного суда США. После выхода на свободу, Николай Автономов получил назначение из Ватикана на работу с русскими эмигрантами в Южной Америке [5], и, воспользовавшись этим, сумел получить визы для выезда из оккупационной зоны в Южную Америку.

Известно, что после этого Автономов переехал в США, где вновь попытался войти в состав различных канонических православных юрисдикций, вероятно, уже без особых надежд на признание за ним архиерейского достоинства. Так, неоднократно Автономов пытался войти в юрисдикцию Северо-Американской Митрополии, получившей в 1970 году Томос об Автокефалии от Русской Православной Церкви, (в настоящее время – Православная Церковь Америки), однако всякий раз получал отказ.

В 1962 году Николай Автономов подал прошение о принятии его в состав Греческой Православной Архиепископии Америки в юрисдикции Вселенского Константинопольского Патриархата, на тот момент возглавляемой

архиепископом Американским Иаковосом (Кукузисом), которое также не было удовлетворено. Известно, что в конце 1960-х годов Николай Автономов вместе с семьей проживал в городе Нью-Хавене, штат Коннектикут [19, с. 220].

Последние годы жизни, бывший обновленческий "иерарх" Николай Автономов прожил в качестве греко-католического священника. По некоторой информации, всю жизнь считая себя носителем епископского сана, на склоне лет Автономов служил как простой священник на приходах Апостольского экзархата США для верующих Русинской Греко-католической Церкви [12, с. 256-262], позже преобразованного в епархию Питтсбурга, и таким образом, вновь уклонился в инославие, в католицизм восточного обряда.

Скончался Николай Петрович Автономов 13 августа 1979 года, пребывая на покое в курортном городке Сент-Петерсберге, штат Флорида, не дожив до своего девяностолетнего юбилея всего несколько месяцев. Примечательно, что отпевание над почившим было совершено архиерейским чином [1].

Жизненный путь Николая Петровича Автономова, уклонившегося в раскол клирика, не обладавшего должными для православного священника нравственными и духовными качествами, как видим, был преисполнен падений, канонических и уголовных преступлений, приспособленчества, подлогов, лжи и компромиссов с совестью. Его моральный облик и отрицательный пример служения в обновленческом расколе, а затем и в Католической Церкви, являются свидетельствами того, что бездна падения в раскол, всегда может оказаться очень глубокой, и привести человека к таким горьким плодам, что и само его имя в истории, окажется навсегда запятанным нечестием.

Список литературы:

1. Автономов, Николай Петрович [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/cuJUbz> (дата обращения: 08.02.2017).

2. Александров К. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2005.
3. Боярская Е. Театральная династия Боярских. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 17.
4. Геккель Василий Карлович // Сайт Клименко В.Г. URL: <http://klimenkovg33-ru.1gb.ru/person426/i.html> (дата обращения: 06.09.2016).
5. Голованов Сергей, священник. Искатели Вселенства. Очерк истории русских католиков восточного обряда // Миссия после войны среди перемещенных лиц // Вселенство. Страница католического православия [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/hSgTeS> (дата обращения: 06.09.2016).
6. Документ № 1833. Из сообщения НКГБ БССР № 2/4-1193 в ЦК КП(б) Белоруссии и СНК БССР об использовании немецкими спецслужбами церковников и сектантов от 6 апреля 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января - 30 июня 1944 г.). М.: Кучково поле, 2007. С. 297-300.
7. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М.: Изд-во Эксмо, 2004.
8. Зернов М[ихаил], священник. Уродливое явление // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 8. С. 32-34.
9. Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.
10. Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922 – 1944 гг.). // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И.В. Соловьев. М.: Общество любителей церковной истории, 2002. С. 607-981.
11. Метрическая книга с данными о рождении Николая Автономова [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/0Wdxsj> (дата обращения: 08.02.2017).

12. Онищук І., Онищук С. Східні церкви: державно-конфесійні відносини: навч. посіб. Дрогобич: Коло, 2014.

13. Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 22 февраля – 6 марта 1924 г. О порядке принятия в церковное общение кающихся «живоцерковников» из клира // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921-2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 194-195.

14. Письмо генерала П.Н. Краснова митрополиту Анастасию (Грибановскому) № 3 от 15/28 октября 1944 г. // Переписка генерала П.Н. Краснова с митрополитом Анастасием (Грибановским) // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 229-230.

15. Протокол обновленческого съезда Таганрогской епархии, состоявшегося 14 декабря 1927 г. // Табущикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сб. документов и материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина; [отв. редактор А.В. Венков; научн. редактор Н.В. Киселева]. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 429-434.

16. Русин Владимир, свящ. Виноградник Владыки Онуфрия. Судьбы священников, которых призвал к пастырскому служению священномученик Онуфрий (Гагалюк). Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2012.

17. Соловьев Илья, свящ. Раскольническая деятельность "обновленцев" в русском зарубежье XVIII Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Материалы М.: Издательство ПСТГУ, 2008. Т. 2. С. 273-281.

18. Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010.

19. Шкаровский М.В. О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестник церковной истории. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. № 2. С. 214-227.

Сведения об авторе:

Бочков Павел Владимирович – священник, доктор богословия, кандидат юридических наук, член-корреспондент РАН, настоятель храма святителя Луки, архиепископа Красноярского (Норильск, Россия).

Data about the author:

Bochkov Pavel Vladimirovich – priest, Doctor of Theology, Candidate of Legal Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Senior Priest of St. Luke Archbishop of Krasnoyarsk Parish (Norilsk, Russia).

E-mail: frpavel@inbox.ru.